

Лекция 3. Школа и педагогическая мысль в Киевской Руси и Русском государстве (до XVIII в.).

Воспитание у славян осуществлялось **вначале инстинктивно**, выражаясь, прежде всего, в заботе о кормлении детей, их ограждении от подстерегавших на каждом шагу опасностей, неблагоприятных условий внешней среды. Постепенно стали формироваться элементарные педагогические воззрения. Они закреплялись в обычаях, образе жизни, устных преданиях (см. Латышина, Д. И. История педагогики и образования : учебник для академического бакалавриата / Д. И. Латышина. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 314 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс).

Цели, задачи воспитания и обучения во многом определялись **такими факторами, как географическая среда, климат, природные условия**. Во времена древних славян необходимо было воспитывать в ребенке качества, помогавшие человеку в его нелегкой трудовой деятельности, непрерывной борьбы с природными силами, а также в отражении набегов чужеземных племен.

Первым и главным воспитателем ребенка была мать. От нее он получал знание языка, представления о явлениях природы, обычаях племени, религиозные убеждения. После семи лет воспитание мальчиков проходило преимущественно на мужской «половине», девочек – на женской. Подростки готовились к труду охотников, земледельцев, ремесленников, воинов. Воспитание детей проходило в процессе их приобщения к различным видам труда и сопровождалось участием в различного рода ритуалах, обрядах, празднествах, играх. Таким образом, еще в глубокой древности происходило становление народной педагогики и ее методов.

К началу IX в. на берегах Днепра образовалось самое крупное государство Европы – **Киевская Русь**, сложившееся в результате объединения

земель восточных славян. Постепенно оно крепло и развивалось, устанавливались торговые и дипломатические связи Византией, другими государствами.

Славянам более всего подходила модель воспитания, основанная на патриархальном семейном укладе с непререкаемым авторитетом отца, подчиненным положением женщины и детей, строгой домашней дисциплиной. В итоге был заимствован не новозаветный воспитательный идеал с его проповедью любви, кротости, ценности каждого человека, а старый, суровый, во многом варварский ветхозаветный идеал.

Важной особенностью древнерусской культуры и образования было то, что языком богослужения, литературы и школы стал не греческий, как в Византии, не латинский, как в Западной Европе, а родной, славянский язык со славянским алфавитом (азбука-кириллица). Это обстоятельство в значительной степени обусловило самобытность древнерусской школы. Важнейшим фактором, определявшим сам характер воспитания и обучения на Руси, было отрицательное отношение к католической церкви, «латинянам», что, в конечном итоге, привело к тому, что на Руси постепенно сформировался особый, отличный от западноевропейского, культурный мир, который характеризовался своими взглядами на воспитание и образование, своим пониманием общечеловеческих ценностей, своими способами передачи их от поколения к поколению.

Главным очагом воспитания и обучения в Киевской Руси оставалась семья. Воспитание осуществлялось с раннего детства в соответствии с традициями, сложившимися в каждом сословии. Начальное образование, как правило, получали в семье, его важнейшей стороной было приобщение к православию. В богатых семьях домашними учителями обычно являлись приглашенные священники. Основы христианства в народе распространялись устным путем через деятельность духовенства. Педагогические усилия направлялись на

нравственное и духовное совершенствование человека.

Таким образом, на Руси постепенно сформировался особый, отличный от западноевропейского, культурный мир, который характеризовался своими взглядами на воспитание и образование, своим отношением к общечеловеческим ценностям, способам передачи их от поколения к поколению.

Выбор веры был одновременно и выбором школы, характера образования. **В 988 г. Русь приняла христианство, присоединившись к восточной христианской церкви.** Это явилось важнейшим фактором, определившим дальнейшее развитие воспитания и обучения. **Принятие христианства на Руси произошло на 500 лет позднее, чем в Западной Европе, в период расцвета Византии.** Это обстоятельство благоприятствовало приобщению Киевской Руси к мировой цивилизации. **Славянская культура соединилась со зрелым восточным христианством и породила древнерусское православие и его понимание воспитания человека.**

Князем Владимиром Святославичем (ум. 1015) в 988 г. была открыта первая школа «учения книжного». Великий князь и его окружение были заинтересованы в распространении новой религии как идеологической основы формировавшегося государства. Владимир заботился о распространении образования прежде всего среди господствующего сословия. Образование на первых порах насаждалось сверху, так как школа была явлением совершенно новым и воспринималась с опаской. Матери плакали по отданным в школу детям, «аки по мертвецам», не зная, что их ожидает.

Однако определенные результаты не заставили себя ждать: **к середине XI в. в Киеве уже появились начитанные, обладавшие довольно широкими знаниями знатные люди: великий князь Киевский Ярослав Мудрый (ок. 978-1054), его дети, окружение. Сын Ярослава, Всеволод, как отмечал Владимир Мономах в своем «Поучении», изучил пять иностранных**

языков. Была грамотна и Анна, дочь Ярослава, ставшая королевой Франции. Известны документы, подписанные ею: «Анна рѣина» (Анна королева), в то же время ее супруг Генрих I ставил лишь крестик.

Занимаясь распространением просвещения, **Ярослав Мудрый** создал **первую библиотеку при Киевском Софийском соборе**. Она включала в себя переводные произведения с греческого и с древнеболгарского. Для переписки книг Ярослав привлек большое количество писцов. Именно в это время рождалось уважительное отношение славян к книге. В «Повести временных лет» о книгах говорилось так: «Это – реки, напоминающие вселенную, это источник мудрости, в книгах ведь неумеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания. Если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей».

Во время своего правления (1019-1054) **Ярослав Мудрый** открывал **школы «учения книжного»** не только в *Киеве*, но и в *Новгороде*. А к XIII в. **школы существовали уже в Переяславле, Суздале, Владимире, Чернигове, Полоцке, Муроме, Турове, Ростове** и в других городах. Вначале подобные училища создавались государством при княжеских дворах, но вскоре с упрочением церковной организации на Руси они постепенно переходили в ведение церкви. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, освоение христианской книжности было необходимо прежде всего священникам – распространителям православной религии в стране, а во-вторых, обучение грамоте и обучение вере воспринималось как единый процесс. Об этом же свидетельствует содержание обучения в школах, где главным считалось усвоение книжной мудрости, отраженной в «изборниках» (хрестоматиях) того времени.

Одной из подобных книг, дошедших до нашего времени, является «Изборник Святослава» (1073). С педагогической точки зрения это был своеобразный пропедевтический курс семи свободных искусств и христианской премудрости, предназначенный для запоминания и для нахождения готового ответа в целях введения новокрещенных христиан в круг

идей и представлений, связанных с принятой ими верой. «Изборник» должен был в достаточно краткой и легкой форме помочь ученикам овладеть элементами знаний, которые приблизили бы их к византийской образованности.

Необходимо отметить, что школы «ученья книжного» представляли собой повышенную по сравнению с простым обучением грамоте ступень образования. В них особенное внимание отводилось тривиуму, включавшему грамматику, риторику и диалектику, что было характерно для школ этого типа в Западной Европе того времени.

Грамматика, судя по сочинениям хорошо известного на Руси **Иоанна Дамаскина**, включала в себя учение о восьми частях речи, сведения по этимологии, о грамматических категориях, о поэтической образности языка. В содержание этого предмета входило также изучение и толкование текстов Священного писания: Евангелия, Псалтыри и некоторых библейских книг. Первоначально, возможно, ученики знакомились и с текстами античных авторов. Важное место отводилось риторике - обучению навыкам красиво говорить и писать. Образцами риторского искусства служили произведения Иоанна Златоуста, которые пользовались на Руси широкой известностью, входили в состав «Изборников» 1073 и 1076 гг., сборников «Златоструй», «Измарагд», «Златоуст». Под диалектикой в то время на Руси подразумевали главным образом начала философии.

Развитие педагогической мысли на Руси можно проследить, лишь начиная с XI-XIII вв., о более ранней эпохе достоверных сведений нет. Педагогические представления, которые сложились в Древней Руси, определили характер и развитие отечественного воспитания и обучения на века вперед. Эти представления чаще всего находили отражение в литературно-художественных памятниках той эпохи. Среди них наибольшее значение имеют Священное писание, его толкования, сочинения отцов церкви, под воздействием которых происходило формирование мировоззрения народа Древней Руси, а следовательно, и его ранних

педагогических воззрений, впитавших в себя идеи эпохи Византии, в переосмысленном виде вошедших в духовную культуру Руси.

Укреплялась связь между образованием и церковью. Грамота по-прежнему изучалась прежде всего ради возможности читать церковные книги, чтению и письму обучали по Псалтыри, Часослову, Евангелию. Формировалось представление, и не без основания, о том, что школа есть «церковный угол».

Особое место в этом ряду заняла Псалтырь. Ее текст, **переведенный Кириллом и Мефодием**, вошел в обязательное содержание «ученья книжного». Псалтырь стала «настойной» книгой для народа. Она содержала изложенные в образно-поэтической форме назидательные наставления и афористические высказывания о воспитании человека в «страхе Божьем» и предназначалась для чтения и заучивания с детства и в течение всей жизни. Псалтырь оказывала сильное воздействие на умы учителей и их учеников, потому что была близка своими ветхозаветными идеалами всему укладу и жизненным представлениям народа.

Цитаты из Псалтыри и их трактовка в изобилии обнаруживаются и в «Поучении» князя Владимира Мономаха, и в сочинениях Максима Грека, и в «Рифмованной Псалтыри» Симеона Полоцкого. Псалтырные толкования вошли как педагогические сентенции в учебную литературу допетровского времени. Само «толкование» как метод преподавания имело своей задачей выработку у учащихся умения извлекать из книжного текста его внутренний смысл, должно было способствовать развитию осознанного отношения к читаемому.

Начальное обучение осуществляли также **мастера грамоты**. Учителями грамоты были монахи, принадлежащие к низшему духовенству (дьячки, певчие), а также светские лица. Обучая грамоте, они сначала учили писать и произносить буквы, затем читать молитвы по Псалтырю. На занятиях по математике изучали четыре арифметических действия. Мастера грамоты появились в Киевском государстве в XII в., однако наибольшее рас-

пространение данная практика обучения получила в XIII-XIV вв. Для мастеров грамоты их занятие было основным ремеслом. Мастер мог иметь сразу несколько учеников. Обучали их так же, как любой другой ремесленник обучал своих подмастерьев основам профессии. Кроме того, древнерусский ученик, подобно ученику ремесленника, должен был по образцу сделать новое изделие: составить на основе изучения и осмысления учебных текстов собственную книгу – сборник, переплести и проиллюстрировать ее.

Вторая ступень обучения на Руси традиционно называлась *«школы учения книжного»*. Первое такое училище было открыто при князе Владимире Святославовиче в Киеве в 988 г. В XI-XIII вв. они открываются по всей Руси. Школы основывались преимущественно в местах пребывания епископов: Киеве, Новгороде, Смоленске и др. Школы открывались с целью приготовления для церкви сведущих служителей, ознакомления с догмами веры и христианской нравственности. Однако в них, наряду с чтением, письмом, счетом, ученикам сообщались сведения из истории различных стран и окружающей природы. Сами монастыри, при которых прежде всего устраивались школы, не чуждались жизни, не впадали в аскетизм, охотно наставляли всех приходивших веру, благочестию, добрым делам, обучали грамоте. Это было характерно как для мужских, так и для женских монастырей.

В результате можно сделать вывод о том, что образование на Руси с принятием христианства получило широкое распространение. Это подтверждается и *берестяными грамотами*, найденными археологами при раскопках в Новгороде, а затем и в других местах. Грамоты датируются XI-XV вв. Их анализ позволяет говорить о том, что уровень освоения элементарной грамотности в Древней Руси был достаточно высок, она проникала почти во все слои населения. Не случайно берестяные грамоты нередко содержали обычные житейские записи: «Поклон от Якова куму и другу Максиму. Купи мне, кланяюсь, овса у Андрея, если он продаст. Возьми у него грамоту да пришли мне хорошего чтения».

Однако процесс развития образования на Руси был прерван нашествием монголо-татар (1237-1241). Учение книжное пришло в упадок, были разорены многие монастыри, являвшиеся очагами просвещения. **В 1240 г. был сожжен главный центр культуры Древней Руси – Киев.** Погибли многие культурные ценности, были убиты или угнаны в рабство мастера грамоты, книжники.

Развитие культуры славян из-за монголо-татарского нашествия затормозилось. Уменьшилась грамотность не только в простом народе, но и среди князей и бояр, даже среди духовенства. В силу отсутствия училищ часто священниками ставили малограмотных, а то и почти неграмотных людей.

Вся Русь оказалась отрезанной: татарами – от Византии, Польшей, Литвой и Ливонией – от Европы. В результате она все больше усваивала черты азиатских нравов.

Для стран Западной Европы этого периода в силу действия комплекса экономических и идеологических факторов было характерно развитие образования, увеличение количества школ и университетов. На Руси политико-экономическое развитие не вызывало потребности в образованных людях, поэтому не оказывало существенного влияния на систему образования, не требовало введения школьного обучения. Исходя из этого, подготовка ребенка к взрослой жизни осуществлялась вне школы. Обучение грамоте, чтению, счету происходило в семье, у грамотного родственника либо у «мастера грамоты». Учителями становились светские лица – мелкие служители канцелярий, приказных изб и т.д., а также представители низшего духовенства.

Начиная с XV в. начинаются все более решительно осуществляться попытки выхода Руси из невежественного застоя, а в середине XVI в. определенные меры в этом направлении стали приниматься на уровне государственной власти. При царе Иване Васильевиче в 1551 г. на Стоглавом соборе было принято решение:

- по всем городам ставить грамотных и нравственно-благонадежных

священников и дьяконов, у которых в домах и завести училища, чтобы все правильные христиане отдавали им своих детей в учение: читать, писать, знать церковное пение и получать правильное воспитание;

- завести грамотных писцов, дурные списки книг отобрать, сверить с хорошими переводами, переписать без ошибок и разослать по всем церквам.

К сожалению, решения собора во многом оказались благими пожеланиями. Однако усилия по развитию образования давали свои результаты. В 1553 г. впервые в России была открыта типография. В 1574 г. печатником **Иваном Федоровым** была создана первая печатная **азбука**, которая явилась усовершенствованной системой обучения грамоте.

Педагогическая мысль средневековой Руси была направлена в первую очередь на проблемы воспитания. Сведения об идеалах, программе, формах воспитания содержатся в ряде письменных памятников, таких, как «*Пчела*» (XIV-XV вв.), «*Домострой*» (XV-XVI вв.) и др.

Так, «*Домострой*» был одним из выдающихся произведений русской литературы. Он являлся сводом нравственных норм и правил российского православного общества. Обращаясь к родителям, «*Домострой*» требовал воспитывать детей в строгости и страхе божьем. В то же время он призывал любить детей, заботиться об их росте и развитии, воспитывать мужественность, трудолюбие, бережливость, вежливое обращение. Истины, заложенные в «*Домострое*», способствовали, по мнению исследователей, утверждению в обществе согласия и миролюбия, осознанию необходимости трудиться, заботиться о близких, родных, слабых.

Если в целом оценивать состояние системы образования, то следует отметить, что существовавшие тогда способы обучения вполне соответствовали потребностям государства и общества, какая-либо новая организация образования казалась ненужной, и не случайно вплоть до XVII в. государственных школ в России не было.

В XVII вв. образование в России начинает выходить на новый уровень развития. Это было связано с тем, что после Смутного времени начались

позитивные социально-экономические и политические изменения. Совершенствовалась системы государственного управления, менялась социальная роль дворянства. Страна постепенно включалась в европейскую политику, расширялись дипломатические и торгово-экономические связи с зарубежными странами. Как следствие – возникала потребность государства в большом количестве людей, обладавших широким кругозором, различными специальными знаниями.

Среди отечественных сочинений, содержащих педагогические идеи, выделялись труды таких мыслителей, как митрополит Иларион (XI в.), Феодосий Печерский (ок. 1036-1074), Нестор (XI – начало XII в.), Кирилл Туровский (ок. 1130 – ок. 1182), Владимир Мономах, Епифаний Премудрый (до 1380 – между 1418-1422), Нил Сорский, архиепископ Геннадий (? – 1505), Стефан Пермский (ок. 1345-1396), Максим Грек, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий, Карион Истомина, протопоп Аввакум и др.

Одним из первых самостоятельных отечественных произведений педагогического характера явилось **«Слово о законе и благодати»** (середина X в.) **митрополита Илариона**, в котором излагались исходные идеи православного взгляда на воспитание человека. Иларион был первым русским по национальности митрополитом, боровшимся за независимость от Византии отечественной церкви. Отсюда в его «Слове» вера в силу и величие Руси, мысли о самостоятельном и обдуманном решении древних славян принять христианство, трактовка этого события как исторического шага от рабства к свободе. Языческие корни предков, считал Иларион, составляют отеческие традиции воспитания, и они чрезвычайно важны при формировании русского человека. Поэтому Иларион подчеркивал важную роль в воспитании унаследованных от родителей качеств. На примере символического описания детства, отрочества, юности и зрелости князя Владимира Святославича он показывал преемственность языческих и христианских представлений о воспитании. Первый этап должен был осуществляться на основе традиционного «ветхого» порядка: в раннем

детстве закаливание и укрепление физических сил, в отрочестве - воинское воспитание, затем – формирование волевых качеств и общее умственное развитие. Все это подготавливало к собственно христианскому просвещению, связанному с личным подвижничеством, деятельностью по усвоению евангельских истин.

Оригинальным мыслителем и ярким проповедником этой эпохи был **Кирилл Туровский**, которого называли на Руси вторым Златоустом. В числе его сочинений – «Притча о человеческой душе и теле» (другое название – «Повесть о слепце и хромце»), где он представил жизнь, мораль и устремления людей XII в., утверждал величие человека, его духовного и телесного бытия. Необходимость обучения основывалась им на сравнении тела человека с «незатворенными воротами города», в котором царствует ум. Важным он считал умение «с разумением» читать священные книги: они открывают мир божественного познания, помогают человеку понимать события современной ему жизни, поведение людей. Путь обучения – это личный духовный труд по усвоению книжной мудрости, он формирует самого человека. Кирилл Туровский предлагал дедуктивный способ обучения: от абстрактного книжного знания к жизни, к практической деятельности. В целом по своим взглядам он был близок как византийской, так и западноевропейской схоластической традиции обучения.

Распространенным жанром на Руси были поучения. Отечественные поучения являлись как бы отражением традиционных средневековых наставлений отца сыну, таких как «Наставления» французского короля Людовика Святого, «Отцовские поучения» из библиотеки англосаксонского короля Гарольда II, «Трактат о домоводстве» восточного ученого Ибн Сины и др. На Руси их составляли даже образованные женщины, например «Поучение» княгини Марии, супруги князя Всеволода III Юрьевича. Поучения входили в «Изборники» и «Златоусты», их влияние заметно в «Домострое».

Наиболее известным являлось **«Поучение детям»** (1117) князя

Владимира Мономаха. Поводом для написания, как указывал сам автор, была встреча его с послами от братьев, которые звали нарушить клятву и напасть на Ростиславичей, отнять их волость. Ситуация – типичная для эпохи междоусобных войн. Однако Владимир отказался отступить от данного им обещания и, оставшись один, раскрыл любимую Псалтырь, чтение которой подтолкнуло его к рассуждениям, которые и составили затем основу «Поучения». В результате получились развернутые наставления «детям или кому другому» о том, как жить по заповедям Христовым, как соблюдать их в обычной повседневности. Прежде всего нужно иметь страх Божий и постоянно трудиться. Не работа, а именно труд есть жизнь христианина. Важно отметить, что Владимир Мономах имел в виду не столько физический, сколько умственный труд, т.е. образование. Как на образец для подражания он указывал на своего отца, который дома выучил пять иностранных языков.

Для Владимира Мономаха, ратовавшего за упрочение семьи, пример родителей являлся самым лучшим воспитательным средством. Из христианских заповедей, по его мнению, достаточно выполнить три, чтобы вести добродетельную жизнь: это – покаяние, слезы и милостыня. Надо только не лениться им следовать, и тогда «малыми делами можно получить милость Божию».

Особое внимание уделялось воспитанию милосердия, сострадания: не мсти, наставлял Владимир Мономах, терпи, сам помогай обиженным, сиротам, вдовам, больного проведай, покойника проводи, ни единого человека не пропусти без доброго слова. Помимо такого рода назиданий детям разъяснялись правила поведения, определенного этикета: «еде и питью без шума великого, при старших молчать, мудрых слушать». В целом, главными человеческими качествами, которые надо воспитывать с детства, Владимир Мономах считал религиозность, уважение к старшим, милостливость, самообладание, находчивость, хладнокровие в опасных ситуациях и умение рачительно управлять своим домом.

Особое место в этом ряду заняла Псалтырь. Ее текст, переведенный Кириллом и Мефодием, вошел в обязательное содержание «ученья книжного». Псалтырь стала «настойной» книгой для народа. Она содержала изложенные в образно-поэтической форме назидательные наставления и афористические высказывания о воспитании человека в «страхе Божьем» и предназначалась для чтения и заучивания с детства и в течение всей жизни. Псалтырь оказывала сильное воздействие на умы учителей и их учеников, потому что была близка своими ветхозаветными идеалами всему укладу и жизненным представлениям народа.

Цитаты из Псалтыри и их трактовка в изобилии обнаруживаются и в «Поучении» князя Владимира Мономаха, и в сочинениях Максима Грека, и в «Рифмованной Псалтыри» Симеона Полоцкого. Псалтырные толкования вошли как педагогические сентенции в учебную литературу допетровского времени. Само «толкование» как метод преподавания имело своей задачей выработку у учащихся умения извлекать из книжного текста его внутренний смысл, должно было способствовать развитию осознанного отношения к читаемому.

В *начальном обучении* не произошло каких-либо значительных перемен. Обучение грамоте традиционно осуществлялось в семье, у домашнего учителя, у «мастера грамоты», при монастырях и церквях. Однако у представителей высших сословий, особенно со второй половины XVII в., намечилось стремление давать своим детям *повышенное образование*, обучать их иностранным языкам. При различных монастырях стали появляться такого рода учебные заведения. Первая же государственная школа повышенного образования – *Типографское училище* – была основана в 1681 г. в Москве по инициативе царя Федора Алексеевича.

Появление школ повышенного образования вызвало в обществе острую полемику относительно содержания обучения, осуществляемого в них. Это было не случайным, поскольку данная проблема являлась составной частью глобального вопроса о путях развития страны, который неизбежно вставал

перед Россией. Борьба развернулась между сторонниками греческого (византийского) и латинского (западноевропейского) вариантов образования. Представители «грекофильского» направления полагали, что ориентация на греческую культуру послужит укреплению православия, и выступали против изучения латыни как транслятора еретических взглядов. Идеологи «латинофильского» направления видели в латыни источник светской культуры и образованности Запада.

Своеобразной попыткой объединить эти два направления оказалась деятельность греческих монахов, выпускников Падуанского университета в Италии братьев *Иоаникия и Сафрония Лихудов*. В 1685 г. же году они открыли школу в Москве в Богоявленском монастыре. В 1687 г. школа Лихудов была переведена в новое специально отстроенное здание. Так было основано учебное заведение нового типа – *Славяно-греко-латинская академия*. Ряд исследователей склонны считать ее первым высшим учебным заведением в России. Однако это не так. По своему уровню она далеко не соответствовала европейскому университету. Академия скорее напоминала западноевропейскую школу повышенного образования. Согласно уставу, она должна была готовить православных священников, государственных служащих, преподавателей. Здесь достаточно серьезно изучалось не только богословие, но и светские науки. В результате только четверть учащихся получала подготовку, необходимую для принятия духовного сана.

В XVII в. в связи с начавшимся сближением со странами Европы, проникновением в Россию элементов западной системы образования произошло разделение русского общества на сторонников традиционного отечественного воспитания и обучения и приверженцев европейских форм и содержания образования. Большую роль в эту эпоху сыграла польская культура, оказавшая как непосредственное, так и опосредованное (через украинскую и белорусскую образованность) воздействие на российскую культуру. С польского языка на русский были переведены различные трактаты и учебники: «Космография» Меркатора, «Великое зеркало» иезуита

И. Майера, «О строении человеческого тела» Везалия, «Селенография» (описание поверхности Луны) Я. Гевелиуса, «Естествознание» М. Скотта и др.

К сторонникам развития в России западноевропейского просвещения относились **Симеон Полоцкий** (1629-1680), **Сильвестр Медведев** (1641-1691), **Стефан Яворский** (рубеж XVII- XVIII вв.). Их деятельность включала как организацию новых учебных заведений, так и создание учебных книг, способствовавших обогащению отечественной педагогической мысли.

Симеон Полоцкий являлся автором ряда сочинений: «Псалтырь рифмованная», «Вертоград многоцветный», «Обед душевный», «Букварь языка славенска», а также более 200 проповедей и поучений. В них отражены его педагогические идеи: окружающий мир он называл книгой, написанной Богом, и задача учителя, по его мнению, состояла в том, чтобы научить детей читать эту книгу. От учителя зависело, что будет в ней изображено. Обучение должно было осуществляться на трех языках: латинском, греческом и родном. Симеон Полоцкий считал необходимым осуществлять светское воспитание юношества. Реализации этой задачи немало содействовал устроенный им школьный театр, который одновременно помогал преподавать риторику, развивать у учеников дикцию, память, воображение, овладевать ораторским искусством.

На педагогические воззрения Симеона Полоцкого большое влияние оказали годы, проведенные в Киево-Могилянской академии, полученное там образование западноевропейского типа. Необычным для России мыслителем-педагогом предстает он в своих произведениях, содержащих идеи о том, что философия есть «наставница в нравах»; о необходимости самопознания как пути к постижению человеческой души и как начала всеобщего знания («Не знающий себя, ничего не знает»); мысли об оправдании человека перед Богом ежедневным, активным трудом. В связи с этим у Симеона Полоцкого были серьезные разногласия с православной церковью: на церковном соборе 1690 г. его книги были преданы анафеме.

Однако и древнерусские традиции воспитания и обучения не отвергались Симеоном Полоцким. Так, большое внимание он уделял домашнему, семейному воспитанию. И в целом его педагогические представления были достаточно близки устоявшимся, отечественным идеалам. В вопросе физических наказаний он следовал сложившейся практике, считая их одним из необходимых средств воспитания.

Епифаний Славинецкий (1600-1675), **Федор Ртищев** (1626 - 1673), **Карион Истомир** (конец 1640-х - 1718), **Иоанникий** (1639-1717) и **Софроний** (1652-1730) **Лихуды** являлись в XVII в. сторонниками грекофильского образования, ориентированного на византийско-русскую традицию. Епифаний Славинецкий в сочинениях «Рассуждения об учении греческому языку», «Лексикон филологический» обосновывал необходимость сочетания умственного и нравственного воспитания, школьного образования с традициями русского «учения книжного».

Епифаний Славинецкий считается переводчиком на русский язык книги Эразма Роттердамского «Гражданство обычаев детских». Он разделил весь текст на вопросы и ответы, которые учат нормам бытового поведения, светскому образу жизни, манерам, гигиене тела, умению одеваться, играм, отдыху и т.д. Эта книга была адресована в первую очередь детям. Потому излагаемые правила сопровождалась своеобразными примерами, чтобы сделать текст доступным детскому восприятию. Перевод этой книги, в которой давались наставления почти исключительно по поводу внешнего поведения, был осуществлен в то время, когда Россия стала сближаться с Западной Европой и возникла необходимость в овладении европейскими манерами. Перевод такого рода сочинения явился неожиданным для России, в педагогических обычаях которой было составление наставительно-поучительных сборников типа «Домостроя». Вероятно, поэтому Епифаний Славинецкий предварил основной текст о формировании привычек правильного поведения в обществе традиционными рассуждениями о необходимости в первую очередь религиозно-православного воспитания,

затем – о важности школьного светского обучения и только потом об овладении культурой поведения. Таким образом, автору перевода удалось сохранить для отечественных читателей главную педагогическую задачу – воспитание христианина.

Появление «Гражданства обычаев детских» в XVII в. свидетельствует о том, что еще до петровских реформ в России начало усиливаться внимание к светской, европейской культуре. Несмотря на определенную адаптацию этого сочинения к российским условиям, можно говорить о возникновении новой тенденции в отечественном педагогическом сознании: развития интереса не только к внутренней, духовной, но и к внешней, мирской жизни личности.

Крайне отрицательно против всех новшеств в обучении и воспитании выступили в этот период старообрядцы – **протопоп Аввакум** (1620/1621-1682), его ученик Авраамий (казнен в 1672 г.), поп Лазарь и дьякон Федор, сожженные вместе с Аввакумом в 1682 г.

Аввакум выступал против изучения «внешних наук» и иностранных языков. Он аргументировал свою позицию словами о том, что Христос не изучал диалектики и красноречия, а потому ритор и философ не может быть христианином: «Лучше быть с сею простотою, да почиет в тебе Христос, нежели от риторства ангелом слыть без Христа». Обращаясь к боярину Федору Ртищеву, он убеждал этого государственного деятеля отказаться от латинского и греческого образования в пользу русского православия. В его представлении «христианин» и «русский» являлись синонимами. Достоинством «ученья книжного» Аввакум считал традиционный путь формирования «внутреннего человека», основные качества которого – «мужество, мудрость, правда и целомудрие». Недостаток латинской и греческой школы, по его мнению, состоял в увлечении «внешним мудрствованием» и забвении духовно-религиозного формирования человека.

Таким образом, к концу XVII в. проблема соотношения веры и знания приобрела в российском сознании особую остроту и выразилась в

оформлении трех основных подходов к воспитанию и обучению, которые условно можно обозначить как латинский, грекофильский и старообрядческий. Дальнейшее развитие государства, церкви и общества в России привело к тому, что старый, традиционный взгляд на образование уже не удовлетворял потребностям нового времени. На смену обучению в монастырях и у частных учителей пришла организация школьного дела по западноевропейским образцам.

Таким образом, для России второй половины XVII в. было характерно появление образовательных учреждений, построенных с учетом опыта западноевропейских средневековых школ. В самой Европе школы такого рода постепенно уходили в прошлое, уступая место новым тенденциям в воспитании и обучении. Однако, благодаря созданию школ нового типа, произошел поворот русского общества в сторону европейской образованности. Россия начала приобщаться к миру европейской культуры, усилилось внимание к светскому знанию.

Следует признать, что эти тенденции многими воспринимались отрицательно. В них видели опасность проникновения вместе с западной образованностью религиозных «ересей». Утверждалось, что Россия имеет свой, сложившийся естественным путем на протяжении веков, наилучший для нее тип образования церковно-религиозный.

К концу XVII в. все более отчетливо проявлялись новые тенденции развития русской культуры. Православное образование утрачивало свою доминирующую роль. Его сфера в значительной мере ограничивалась потребностями церковной жизни. Все большее развитие получала светская педагогика. За ней стояли факторы экономические. Социальное и государственное развитие обуславливало все возрастающую потребность в таких профессиях, как инженер, врач, юрист, учитель. Остро ощущалась необходимость подготовки государственных чиновников, специалистов военного и морского дела. Светское образование стало государственным делом, что во многом способствовало его успешному осуществлению

(История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.)